

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2025. Т. 25, вып. 2. С. 159–165

Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2025, vol. 25, iss. 2, pp. 159–165

<https://bonjour.sgu.ru>

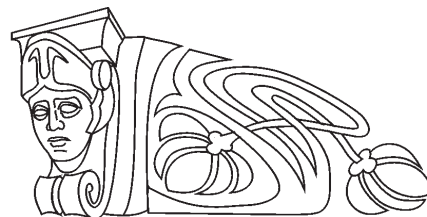
<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2025-25-2-159-165>, EDN: HYJEOD

Научная статья

УДК 811.161.1'271.2(470.44-25)

Конкурс «Город без ошибок»: о речевой культуре большого города

А. В. Харитоновна

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Россия, 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19

Харитоновна Анастасия Владимировна, аспирант кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации, a.v.kharitonova@urfu.ru, <https://orcid.org/0009-0005-9942-1730>

Аннотация. В статье анализируется языковой материал, полученный в результате проведенного в 2023 г. конкурса «Город без ошибок», который инициировали филологи Уральского федерального университета. Проведение конкурса вписывается в круг исследований, посвященных интерпретации региональной / городской идентичности как феномена, имеющего ментально-семиотическую природу. Локальный текст, многоаспектность которого является знаковой приметой данного объекта, позволяет обратиться к экспертизе визуальных аспектов городской среды, оценке экологической составляющей городских текстов города. В основу анализа материала положено базовое понятие *речевой культуры*, в разработке которого виден неоценимый вклад саратовских лингвистов. Территориальная общность приобретает в ходе своего развития особенности поведенческого плана. Активность человека в отношении городских текстов формирует самого этого человека в качестве культурно организованного субъекта и рассматривается нами в аспекте его культурно-коммуникативной активности. В корпусе собранного материала насчитывается 300 фотофактов, хронологически и локально фиксирующих речевую ошибку. Полученный в результате акции отрицательный языковой материал позволяет лингвисту провести диагностику речевой компетентности горожанина-современного носителя языка. При анализе собранных единиц учитывались частотность определенного типа ошибки, а также статус письменного городского текста: профессионально подготовленный городской текст (реклама, вывеска магазина, баннер и под.) или рукописная и печатная продукция (листовки, ценники, объявления), которая заполняет городское пространство на короткое время и быстро сменяет друг друга. По частотности преобладали орфографические и пунктуационные ошибки. Нарушение стилистического регистра отмечалось в рекламных текстах.

Ключевые слова: региональная идентичность, локальный текст, конкурс, речевая культура, речевая ошибка, орфографическая ошибка, пунктуационная ошибка, стилистическая неуместность

Для цитирования: Харитоновна А. В. Конкурс «Город без ошибок»: о речевой культуре большого города // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2025. Т. 25, вып. 2. С. 159–165. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2025-25-2-159-165>, EDN: HYJEOD

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Contest “Gorod bez oshibok” (“Error free city”): About the speech culture of a big city

A. V. Kharitonova

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, 19 Mira St., Ekaterinburg 620002, Russia

Anastasia V. Kharitonova, a.v.kharitonova@urfu.ru, <https://orcid.org/0009-0005-9942-1730>

Abstract. The article analyzes the linguistic material obtained as a result of the 2023 “Error free city” contest initiated by philologists of the Ural Federal University. The contest fits into the circle of studies devoted to the interpretation of regional/urban identity as a phenomenon that has a mental and semiotic nature. The local text, whose multidimensional nature is an iconic feature of this object, allows us to address the examination of the visual aspects of the urban environment, the assessment of the ecological component of urban texts of the city. The analysis of the material is based on the concept of *speech culture*, which has been developed with the invaluable contribution of Saratov linguists. Territorial community acquires behavioral features in the course of its development. The activity of a person in relation to urban texts forms this person as a culturally organized subject and is considered from the perspective of his cultural and communicative activity. The corpus of collected material contains 300 photo-facts, fixing a speech error chronologically and locally. The negative linguistic material obtained as a result of the event allows the linguist to diagnose the speech competence of a modern urban speaker. When analyzing the collected units, the frequency of a certain type of error was taken into account, as well as the status of the written urban text: a professionally prepared urban text (advertisement, store sign, banner, etc.) or handwritten and printed products (leaflets, price tags, announcements) that fill the urban space for a short time and are quickly replaced. Spelling and punctuation errors prevailed in terms of frequency. Violation of stylistic register was noted in advertising texts.

Keywords: regional identity, local text, contest, speech culture, speech error, spelling error, punctuation error, stylistic irrelevance

For citation: Kharitonova A. V. Contest “Gorod bez oshibok” (“Error free city”): About the speech culture of a big city. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2025, vol. 25, iss. 2, pp. 159–165 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2025-25-2-159-165>, EDN: HYJEOD
This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Интерпретация городской идентичности «как отражения пространства со всеми его природно-географическими и историко-культурными реалиями» [1, с. 82], как многоаспектного феномена, имеющего ментально-семиотическую природу, требует творческой совокупности методов и приемов. Задача данного исследования – подойти к изучению города как к сложно устроенному пространству, визуальная «разметка» которого эксплицирует представления горожанина о городе как о тексте, отражающем собой бытие культурного человека. При этом позиция горожанина рассматривается в аспекте его культурно-коммуникативной активности.

Неравнодушным отношением к городской речевой культуре объясняется проведение конкурса «Город без ошибок» в Екатеринбурге в 2013 г. по инициативе кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации филологического факультета Уральского федерального университета. Для Екатеринбурга как современного мегаполиса, претендующего на звание столицы Урала, высокий уровень речевой культуры является важной составляющей имиджа города. Организаторам конкурса хотелось показать, что обитатель города может действовать не только как читатель визуальных текстов, но и как их интерпретатор и корректор, поскольку активность человека в отношении городских визуальных текстов формирует самого этого человека в качестве культурно организованного субъекта. Своеобразная экспертиза визуальных аспектов городской среды, оценка экологической составляющей визуальных параметров города в конечном счете была направлена на определение влияния городского текста на мировоззрение и идентичность «городского человека».

Сама сущность региональной идентичности, обеспечивающая ценностную ориентацию личности, предполагающую «чувство места», «малой родины», укорененность человека в пространстве, детерминирует его социокультурную и гражданскую активность. Феномен региональной идентичности связан с тем, что территориальная общность формирует особенности не только ценностного и символического,

но и поведенческого плана. Идентичность – это категория «of everyday social experience, developed and deployed by ordinary social actors» («повседневного социального опыта, разработанная и используемая обычными социальными акторами» – перевод наш. – А. Х.) [2, р. 4].

В отечественной гуманитаристике исследование городского пространства в семиотическом ключе было заявлено представителями тартуско-московской семиотической школы, объединившей таких ученых, как В. Б. Шкловский, В. Н. Топоров, В. Я. Пропп, Ю. М. Лотман, Ю. Н. Тынянов и др. Сборник «Труды по знаковым системам. Вып. 18», выпущенный в 1984 г. [3], посвященный семиотике города, был знаковым для этого направления. В книге были опубликованы работы, ставшие ориентирами для последующих исследований. Ю. М. Лотман, в частности, писал: «...история города включает в себя длительный период, в течение которого он существует только как материальный объект, лишь постепенно накапливая знаковые, символические значения разных планов» [4].

Разноплановость исследования городского текста, наличие «стабильной сетки семантических констант» описания места программируют «этот процесс в качестве своего рода матрицы новых репрезентаций» [5, с. 11]. Идеи, высказанные В. Н. Топоровым о петербургском тексте и сформулированные им в рамках категории сверткостного единства [6], подхватили ученые, обращающиеся к локальному тексту как к способу осмысления регионального разнообразия культуры. В фокус исследовательского внимания попадают в том числе уральский [7, 8] и екатеринбургский [9, 10] тексты.

Рассматривая город как текст, Т. В. Шмелева разворачивает важную для городского пространства идею «мультичности» [11, с. 494], которая явилась для нашего исследования отправной точкой. Автор детализирует разные грани проявления многоплановости:

1) *мультифактурность* города-текста: он материализуется как в устном, так и в письменном измерении; этот текст может быть как прочитан, так и озвучен, произнесен;

2) *мультикодовость*, под которой понимаются коды не только лингвистические (многоязычие как характерная черта современ-

ного мегаполиса), но и множество графических, стилевых трансформаций [12], а также все семиотические коды, связанные с чувственными каналами восприятия города: зрительный, аудиальный, сенсорный, обонятельный;

3) *мультидискурсивность*, которая включает в свой состав, прежде всего, ономастический дискурс, во многом задающий направление восприятия и интерпретации пространства. По принципу дополнения работают рекламный и художественный дискурсы;

4) *мультиавторство* и *мультиадресность*. Город во многом анонимен, так как соединяет многих авторов – официальных и неофициальных. Официальные городские указатели соседствуют с таким стихийным, неофициальным жанром письменной речи, как граффити. «При этом город не просто „низвергает“ авторов, но порождает новое авторство, заставляя читать себя, выступая как автор собственного текста» [11, с. 497]. Т. В. Шмелева приходит к выводу, что город становится саморазвивающейся, самодостаточной, способной к производству новых символов и смыслов системой. Читателем этого текста неизбежно выступает горожанин. Именно он становится текстогенной фигурой для города как локального текста.

Результаты исследования

Отталкиваясь от идеи многофактурности городского текста и активной позиции горожанина, мы рассматриваем визуальную составляющую городского пространства как важное мерило культурного облика города. Горожанин, будучи грамотной языковой личностью, ежедневно прогуливаясь по улицам города, становится читателем и интерпретатором этого текста. А еще замечает ошибки: орфографические, пунктуационные, грамматические, стилистические – любые, которые он помнит из школьного курса русского языка. В этом смысле локальный текст становится источником информации о речевой культуре города.

Включение в терминологический круг исследования понятия *речевой культуры* обращает нас к истокам учения о внутринациональных речевых культурах, созданного саратовскими лингвистами [13]. Вообще вклад в лингвистику русской речи профессора Ольги Борисовны Сиротининой и учеников ее школы трудно переоценить. Пионерский подход саратовских ученых к изучению разговорной речи способствовал становлению отечественной коллокви-

алистики. О. Б. Сиротинина первой высказала мысль о наличии особой разновидности литературного языка – литературно-разговорной речи, характеризующейся особой нормированностью, своими грамматическими моделями и т. п. [14, с. 33]. Профессиональная самобытность, выверенность позиций видна и в области исследований по культуре речи. В основе учения о внутринациональных речевых культурах лежит разграничение понятий *культура речи* и *речевая культура*. По мнению О. Б. Сиротининой, последнее шире понятия *культура речи*, обозначая «отношение человека, общества к культуре речи во всех значениях этого понятия: к процессу выбора, полученному в результате этого выбора набору языковых средств, к этике общения, к знаниям о законах коммуникации и ее нормах, как языковых, так и этических, коммуникативных, риторических, вообще к знаниям о чем-то и к другим людям» [15, с. 128].

Конкурс «Город без ошибок», посвященный речевому облику Екатеринбурга текущего момента, был призван привлечь внимание широкой общественности к речевой культуре публичного представления информации: уличная реклама, плакаты, вывески, объявления, ценники и другие письменные тексты, размещенные в публичных местах и адресованные горожанам. Филологи предложили взглянуть на бытие города как на интересное чтиво. Задача участников – лично сфотографировать ошибочный текст, указав место и время фиксации, а также прокомментировать речевые неудачи любого типа.

По замыслу организаторов, конкурс «Город без ошибок» решал сразу несколько задач. Во-первых, в современной культурно-речевой ситуации российского общества конкурс формирует отношение к русскому языку как безусловной национально-культурной ценности. Во-вторых, присланные участниками фотографии позволяют судить о речевом состоянии Екатеринбурга. Практической задачей конкурса видится речевое совершенствование облика города, поскольку «языковая ситуация должна быть также комфортной для горожанина, как и его социокультурное и экономическое положение» [16, с. 49–50]. В-третьих, основная аудитория мероприятия – молодые уральцы, прежде всего студенты УрФУ. Участие в конкурсе способствовало формированию их речевой зоркости, совершенствованию личной коммуникативной компетенции – необходимой составляющей профессиональной подготовки студента.

Конкурс «Город без ошибок» проводился во второй раз, впервые он проходил десять лет назад. У организаторов была возможность сравнить результаты своеобразного мониторинга речевых ошибок. В корпусе собранных материалов 2013 г. оказалось свыше 300 фотофактов. В ходе первого конкурса было собрано 500 единиц. Мы убедились, что город в год своего 300-летия стал чище в языковом отношении, ошибок стало гораздо меньше.

Полезность такого рода конкурсов проиллюстрируем одним примером. Ошибки в цен-

тре города обычно у всех на виду. В 2013 г. на остановке у Главпочтамта на центральной улице Ленина висела металлическая табличка с яркой орфографической ошибкой – **Главпочтампт** (рис. 1). Об этом языковом казусе в свое время писала и местная «Областная газета», но табличку с ошибочной надписью снимать не спешили. После широко представленной выставки ошибок в ходе проведения конкурса указатель с ошибкой сняли, заменив новым названием остановки *Площадь труда* (рис. 2). Мы считаем это заслугой проведенного мероприятия.

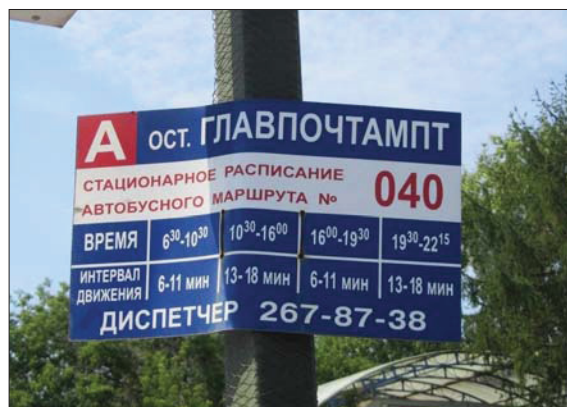

Рис. 1. Указатель остановки городского транспорта (2013 г.)

Рис. 2. Указатель остановки городского транспорта (2023 г.)

Полученный в результате акции отрицательный языковой материал позволяет лингвисту провести диагностику речевой компетентности горожанина-современного носителя языка. Языковые ошибки интересны тем, что они являются выражением живого, функционирующего языка, позволяющего выявить зоны риска в области нормирования, и своеобразной реакцией языкового сознания пользователя на несовершенство нормы.

При анализе собранных единиц мы учитывали: 1) частотность того или иного типа ошибки; 2) статус письменного городского текста: профессионально подготовленный и выверенный текст (реклама, вывески магазинов, баннеры и под.) или рукописная и печатная продукция (листочки, ценники, объявления), которая заполняет городское пространство на короткое время и быстро сменяет друг друга.

Общий взгляд на собранный корпус выявил частотность орфографических и пунктуационных ошибок в небрежно оформленных текстах быстрого реагирования, которые грешат ошибками и опечатками. Представленный на рис. 3 текст объявления, размещенный на одной из остановок

городского транспорта, иллюстрирует целый ряд таких недочетов: опечатки – пропуск букв

Рис. 3. Объявление, размещенное на остановке автотранспорта

(строительная бригада, без выодных, вранды), набор орфографических ошибок – *матерял, закасчик, сайденг, пенсионером*, связанных с нарушением разных типов орфограмм.

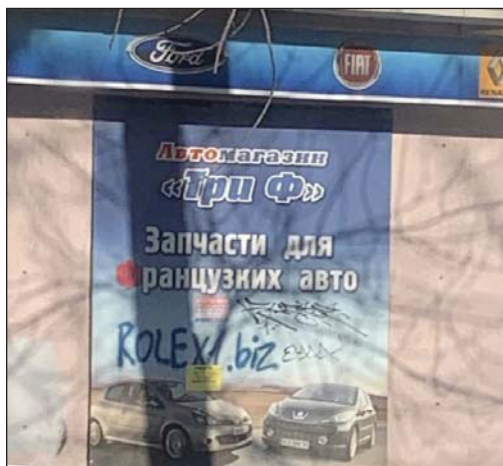

Рис. 4. Реклама на здании автомагазина

Орфографические девиации (*французкие авто, специализированный магазин*) были найдены и в профессионально подготовленных письменных текстах (рис. 4, 5).

Рис. 5. Вывеска винного магазина

Орфографические ошибки в городском тексте представлены рядом разновидностей, отражающих неоднородность орфографического материала. Собранный материал показал заполненность всех трех групп ошибок, выделенных В. Ф. Ивановой [17, с. 147]: собственно орфографические (*Шинаманташ; Цветы дочьке; Нет не чего лучше, когда вы возвращаетесь; контроллеры*), графико-орфографические (*Срочно требуются уборщици*), грамматико-орфографические (*Шаурма с курицой; Автозапчасти Масла фильтра; Уважаемые пассажиры! Во избежания падения держитесь за поручни*). Слова, написание которых необходимо запомнить, в городском тексте часто относятся к заимствованной лексике (*ингридиенты, картофельные ростисы; крыло по-пикински; парикхмаххерская*).

Отметим, что активизация языкового сознания молодых уральцев не ограничилась только поиском ошибок в городском пространстве. На электронную почту конкурса регулярно поступали фотофакты, сопровождаемые комментариями к ошибкам в иронической стихотворной форме. Такие комментарии можно рассматривать как имплицитное выражение оценки горожанами уровня речевой культуры Екатеринбурга:

*Что там промчалось, промелькнуло?
Быть может, это был мираж?
По словарю и сердцу полоснуло.
Да, это был Шинаманташ.*

Правила правописания слов в зависимости от принадлежности к части речи усваиваются носителями языка с разной степенью успешности. В зоне орфографического риска находится правописание страдательных причастий совершенного и несовершенного вида, прилагательных с суффиксами -н- / -ин- (*шашлык свиной; шаурма куринная; специализированный магазин; Продается гараж благоустроенный*).

Употребление прописной / строчной буквы в современных «Правилах русской орфографии и пунктуации» [18] регламентируется кратко и объясняется наличием у нее двух функций – выделение начала предложений в тексте и выделение имен собственных и наименований. Но для современной речевой практики характерно немотивированное употребление прописных букв в тех позициях, которые не оговорены в правилах: *С Днем Знаний! Уважаемые Гости!!! У нас порядок Такой: поел – убрал за собой!*

«В наивной картине мира пишущего складывается устойчивое представление об особой орфографической значимости прописной буквы: это сильная, маркированная буква, способная подчеркивать весомость и важность называемого предмета» [19, с. 52]. Психологический характер ошибочного употребления прописной буквы в этом случае обусловлен экстралингвистическими факторами, проявляющимися в равнодушии автора текста к изображаемому явлению действительности. Такое употребление отчасти регламентируется

в § 203 указанного Справочника: «С прописной буквы могут писаться некоторые нарицательные существительные в контекстах, где им приписывается особый высокий смысл: *Родина, Отечество, Отчизна, Свобода, Добро, Честь, Человек, Учитель, Мастер* и т. п.» [18, с. 130].

Пунктуационные ошибки – одни из самых частотных в письменных текстах быстрой сменяемости. Пунктуация в этих текстах – часто не просто способ изложения информации сообразно языковым нормам, а, прежде всего, возможность реализации авторских задач коммуникантов, направляющих внимание адресата на смысловые доминанты текста. В качестве примера приведем объявление в транспорте с орфографической и пунктуационной ошибками: **За не пристегнутого пассажира, водитель ответственности не несет.**

Подчеркивая важную роль письма в русском языке зарубежья, А. Зеленин отмечает, что «орфография – один из базовых компонентов культурного пространства, дающих индивиду ощущение социальной и психологической стабильности и чувство языкового комфорта» [20, с. 26]. Данное суждение можно проецировать и на пространство родного города.

Гуляя по улицам города, участники конкурса «Город без ошибок» внимательным взором выхватывали разное. Конечно, глаз останавливался на неудачных рекламных текстах, оценке их стилистической уместности.

Так, стилистически спорным оказался слоган рекламы, приглашающий в один из медицинских центров г. Екатеринбурга на операцию по удалению катаракты. Слоган *Ух-ты, ах-ты – нету катаракты!* создан на базе отсылки к известной шутилке *Ух-ты, ах-ты, все мы космонавты / На своей работе мы всегда в почете.* Опора на прецедентный текст помогает положительно коннотировать предложенную рекламу. Но, с другой стороны, общеизвестно, что в публичной речи не принято шутить на темы болезней, и номинаторы урбанонимов очень внимательно относятся к наречению аптек, медицинских центров, больниц, создавая наименования только с положительными ассоциациями.

Конечно, создание любого рекламного текста требует мастерства и творческого подхода. В корпусе присланных фотофактов мы встретили тексты с нарушением орфографических норм, которое можно интерпретировать как речевой прием. Так, языковой игрой можно объяснить

ошибку в слогане *Тарапись пробовать*, рекламирующем бургер *Чикен тартар*. Также мотивирована и ошибка в названии обувного магазина *Параход*, окказиональная членимость которого позволяет выявить тематически связанные с обувью лексемы *пара* (обуви) и *ход*. Креативность современного рекламного текста все чаще опирается на речевые трансформации графико-орфографического облика слова.

Заключение

Подводя итоги наблюдений над речевой культурой большого города, еще раз подчеркнем значимость языковой чистоты на его улицах, сославшись на выступление на круглом столе Госдумы в 2011 г., посвященном законодательной инициативе по учреждению Дней русского языка и культуры, доктора филологических наук В. Ю. Троицкого, который сказал: «Будем помнить: состояние речи – это состояние мысли, состояние мысли – это состояние сознания, состояние сознания – это предпосылки поступков. Поступки – это сущность поведения людей. Сущность поведения людей – это судьба народа» [21].

Высказанная мысль о связи состояния речи – через ряд взаимообусловленных речевых шагов – с судьбой народа подтверждает мысль о многоаспектном характере региональной, а далее – национальной идентичности. При этом общее направление работ данной проблематики характеризуется единой антропоцентрической направленностью: языковое сознание и речевое поведение носителя языка в рамках регионального сообщества находятся в центре внимания исследований. Национальная идентичность, разновидностью которой является региональная, характеризуется наибольшим количеством ярко выраженных вербальных манифестаций. Одним из языковых выражений региональной идентичности является обращение к речевой культуре родного города.

Список литературы

1. Головнева Е. В. Региональная идентичность: теоретические аспекты изучения // Уральский исторический вестник. 2013. № 2 (39). С. 81–88. EDN: QCCUVN
2. Brubaker R., Cooper F. Beyond “identity” // Theory and Society. 2000. Vol. 29, № 1. P. 1–47. <https://doi.org/10.1023/A:1007068714468>

3. Труды по знаковым системам 18. Семиотика города и городской культуры. Петербург. Тарту : Тартуский ун-т, 1984. 140 с. (Ученые записки Тартуского государственного ун-та. Вып. 664).
4. Лотман Ю. М. От редакции // Труды по знаковым системам 18. Семиотика города и городской культуры. Петербург. Тарту : Тартуский ун-т, 1984. С. 3.
5. Абашев В. В. Пермь как текст. Пермь в русской культуре и литературе XX века. Пермь : Изд-во Пермского ун-та, 2000. 404 с. EDN: QIRNEL
6. Топоров В. Н. Петербург и «Петербургский текст русской литературы» (Введение в тему) // Труды по знаковым системам 18. Семиотика города и городской культуры. Петербург. Тарту : Тартуский ун-т, 1984. С. 4–29.
7. Литовская М. А. Литературная борьба за определение статуса территории: Ольга Славникова – Алексей Иванов // Литература Урала: история и современность : сб. ст. Вып. 2 : Материалы Всероссийской научной конференции «Литература Урала: проблема региональной идентичности и развитие художественной традиции» (Екатеринбург, 5–7 октября 2006 г.). Екатеринбург : УрО РАН ; ИД «Союз писателей», 2006. С. 66–76.
8. Соболева Е. Г. Формирование мифа «Екатеринбург – третья столица» в текстах СМИ // Литература Урала: история и современность : сб. ст. Вып. 2 : Материалы Всероссийской научной конференции «Литература Урала: проблема региональной идентичности и развитие художественной традиции» (Екатеринбург, 5–7 октября 2006 г.). Екатеринбург : УрО РАН ; ИД «Союз писателей», 2006. С. 95–103.
9. Абашев В. В. Русская литература Урала. Проблемы геоэтики : учеб. пособие. Пермь : Изд-во ПермГУ, 2012. 140 с. EDN: QIRUQN
10. Никулина М. П. Камень. Гора. Пещера. Екатеринбург : Банк культурной информации, 2002. 120 с. (Очерки истории Урала. Вып. 15).
11. Шмелева Т. В. Город как текст: Bydgoszcz/Быдгощ // *Dzielo literackie jako dzieło literackie* = Литературное произведение как литературное произведение / pod red. A. Majmieskulow. Bydgoszcz : Wydawnictwo Akademii Bydgoskiej im. Kazimierza Wielkiego, 2004. С. 493–507.
12. Балахонская Л. В. Графическая трансформация слова как прием вербально-визуального взаимодействия в рекламном тексте // Медиалингвистика : материалы докл. участников VII Междунар. конф. «Язык в координатах массмедиа (Санкт-Петербург, 28 июня – 1 июля 2023 г.). СПб. : ООО «Медиапапир», 2023. С. 288–292. EDN: ZMLNSG
13. Гольдин В. Е., Сиротина О. Б. Внутринациональные речевые культуры и их взаимодействие // Вопросы стилистики. Вып. 25: Проблемы культуры речи. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1993. С. 9–19. EDN: YTTION
14. Сиротина О. Б. Современная разговорная речь и ее особенности. М. : Просвещение, 1974. 144 с.
15. Сиротина О. Б. Речевая культура и культура речи: сходства и различия // Вопросы культуры речи / отв. ред. А. Д. Шмелев. Т. 9. М. : Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН, 2007. С. 127–132. EDN: PWEZXF
16. Шарифуллин Б. Я. Языковое пространство, языковой быт и коммуникативная среда города // Язык города : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Бийск, 8–9 ноября 2007 г.). Бийск : БПГУ им. В. М. Шукшина, 2007. С. 45–51. EDN: BKIOYG
17. Иванова В. Ф. Принципы русской орфографии. Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1977. 230 с.
18. Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / под ред. В. В. Лопатина. М. : Эксмо, 2006. 480 с. (Справочник / Российская акад. наук, Отд-ние историко-филологических наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова).
19. Харченко А. Е. Стилистическая функция метаоператора с большой буквы в современной публицистике // Молодые голоса : сб. тр. молодых ученых / под ред. И. В. Шалиной. Вып. 11. Екатеринбург : ИД «Ажур», 2023. С. 51–57. EDN: LOWRVS
20. Зеленин А. Язык русской эмигрантской прессы (1919–1939). СПб. : Златоуст, 2007. 380 с.
21. Троицкий В. Экология образования // Слово. 2019. 30 авг. URL: <https://www.gazeta-slovo.ru/publikatsii/ekologiya-obrazovaniya.html> (дата обращения: 02.10.2024).

Поступила в редакцию 27.10.2024; одобрена после рецензирования 18.11.2024;
принята к публикации 10.02.2025; опубликована онлайн 30.05.2025
The article was submitted 27.10.2024; approved after reviewing 18.11.2024;
accepted for publication 10.02.2025; published online 30.05.2025